

Флеров Олег Владиславович

РОЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОСНОВНЫХ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

В статье рассматривается влияние дополнительного профессионального образования на такие социальные процессы, как вторичная профессиональная социализация и профессиональная мобильность, что отражает взаимосвязь социально-экономической стороны профессионального образования и социально-психологических вопросов становления профессионала на протяжении его жизненного пути.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/4/2017/3/28.html

Источник

Педагогика. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(07) С. 106-110. ISSN 2500-0039.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/4.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/4/2017/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: pednauki@gramota.net

7. **Педагогический энциклопедический словарь** / ред.: Э. Р. Абдуллин и др. М.: Большая российская энциклопедия; Дрофа, 2003. 528 с.
8. **Потатуров В. А.** Высшее образование в пространстве современного российского общества // Научные труды Московского университета имени С. Ю. Витте. 2015. № 2. С. 148-158.
9. **Потатуров В. А.** Культура. Информатизация. Образование (заметки культуролога) // Инновационное развитие общества: условия, противоречия, приоритеты: материалы X междунар. науч. конф.: в 3-х ч. М., 2014. Ч. 1. С. 320-325.
10. **Пробин П. С.** Отечественная образовательная реформа в контексте современной конъюнктуры рынка труда: контуры интерпретаций // Социодинамика. 2015. № 3. С. 1-26.
11. **Пробин П. С.** Проблемы проектирования универсальной электронной образовательной среды в системе высшего образования // Вестник РМАТ. 2016. № 4. С. 80-87.
12. **Пурснайнен К., Медведев С. И.** Болонский процесс и его значение для России. М.: РЕЦЭП, 2005. 199 с.
13. **Пшеничная В. В., Борисова Л. Н., Осипова Н. В.** Проблема субъектности обучающегося в современных условиях информатизации образования // Перспективы науки. 2015. № 10 (73). С. 34-36.
14. **Рибокене Е. В., Волошина Л. А.** Теоретические аспекты конкурентоспособности и конкурентных стратегий организаций на рынке услуг дополнительного профессионального образования // Наука и общество в эпоху технологий и коммуникаций: материалы междунар. науч.-практ. конф. / ред.: Ю. С. Руденко, Н. А. Рыбакова, Э. Р. Гагиатуллина. М., 2016. С. 760-764.
15. **Рыбакова Н. А.** Экологическая культура студента и пути её формирования // Экологические и природоохранные проблемы современного общества и пути их решения: материалы XIII междунар. науч. конф.: в 2-х ч. / под ред. А. В. Семенова, Н. Г. Малышева, Ю. С. Руденко. М., 2017. С. 467-473.
16. **Татарникова А. А.** Дополнительное профессиональное образование как составная часть непрерывного профессионального образования // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 299. С. 144-149.
17. **Юнацкевич Р. И.** Теория образования взрослых: становление, проблемы, задачи: монография. СПб.: ИОВ-ПАНИ, 2009. 90 с.
18. **Knowles M. S.** The Modern Practice of Adult Education. From Pedagogy to Andragogy. Chicago: Association Press, 1980. 273 p.

SUPPLEMENTARY PROFESSIONAL EDUCATION IN THE SPACE OF CONTINUING EDUCATION OF THE PERSON

Flerov Oleg Vladislavovich, Ph. D. in Pedagogy
Moscow Witte University
olegflyoroff@yandex.ru

The article deals with supplementary professional education as a pedagogical and socio-economic phenomenon. The role and the place of supplementary professional education in the structure of continuing education of the person are identified, and its significance for the professional and personal development of a modern human being is substantiated. The main interpretations of the notions under consideration are given and the approaches to their research are indicated.

Key words and phrases: continuing education; supplementary education; professional education; educational space; further training; adult education.

УДК 374.7

Педагогические науки

В статье рассматривается влияние дополнительного профессионального образования на такие социальные процессы, как вторичная профессиональная социализация и профессиональная мобильность, что отражает взаимосвязь социально-экономической стороны профессионального образования и социально-психологических вопросов становления профессионала на протяжении его жизненного пути.

Ключевые слова и фразы: социальный процесс; дополнительное образование; профессиональное образование; образование взрослых; вторичная профессиональная социализация; образовательная траектория; профессиональная мобильность.

Флеров Олег Владиславович, к. пед. н.
Московский университет имени С. Ю. Витте
olegflyoroff@yandex.ru

РОЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОСНОВНЫХ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

Общепризнанной является социальная роль и природа образования. Между тем о его социальных функциях обычно говорят, когда речь ведётся либо о подрастающем поколении, либо об основном профессиональном образовании. Дополнительное профессиональное образование, в котором участвуют взрослые, всё чаще рассматривается как образовательная услуга, целесообразность получения которой зависит от того, какой видит свою образовательную траекторию каждый конкретный человек [2; 3; 9-12]. Возможно, так происходит потому,

что дополнительные профессиональные образовательные программы практически всегда реализуются на коммерческой основе. Однако это не отменяет их социальную функцию и влияние на социально-профессиональные процессы. В данном случае речь следует вести о вторичной профессиональной социализации и профессиональной мобильности. В предлагаемой статье мы рассмотрим основные аспекты механизма подобного влияния.

Фундаментальной в этом смысле представляется работа Л. В. Тарасенко, в которой вторичная профессиональная социализация рассмотрена как вид профессиональной социализации в целом применительно к социальному и личностному развитию и росту человека [14, с. 44-72]. Проанализировав различные теории социализации, исследователь приходит к выводу, что под профессиональной социализацией следует понимать «интеграцию личности в сферу профессиональной деятельности, включающую процесс усвоения и воспроизводства профессиональных знаний, норм, ценностей, установок, моделей поведения, в ходе становления человека как члена определенной профессиональной общности и процесс, направленный на обеспечение его эффективного функционирования как профессионала. В ходе процесса профессиональной социализации происходит становление человека как субъекта профессиональной деятельности» [Там же, с. 45].

Вторичный характер профессиональной социализации в системе дополнительного профессионального образования (далее – ДПО) играет при этом двойственную роль. С одной стороны, облегчается освоение новых социальных навыков, связанных с функционированием только в новой профессии, а не в профессиональной среде в целом. Это происходит на основе как общекультурных (универсальных), так и общепрофессиональных компетенций. С другой же стороны, существенно усложняется приобретение новых приёмов конкурентной социальной активности на фоне накопленных в процессе первичной социализации стереотипов функционирования в более защищённой и часто социально поддерживающей среде. Таким образом, овладение определённым новым видом профессии предполагает осваивание человеком новой социальной роли, что и позволяет рассматривать этот процесс как частный случай общего процесса социализации личности в сфере профессиональной деятельности.

Процесс профессиональной социализации, начинаясь в юношеском возрасте, одновременно с началом процесса профессионального самоопределения, продолжается практически всю жизнь человека. Таким образом, в нём можно выделить, по крайней мере, две стадии. По мнению Е. А. Климова, первая стадия включает в себя период выбора профессии, вторая – период обучения в профессиональном образовательном учреждении [6, с. 420]. Известно, что во время получения основного профессионального образования у студентов формируются определённые профессиональные ценности и стереотипы, многие важные представления о своей профессии и зарождается осознание своей причастности к ней. Это позволяет сделать вывод о том, что профессиональная социализация начинается уже в период подготовки к будущей профессиональной деятельности.

Формирование в обществе института ДПО, широкое распространение такого явления, как овладение человеком новой, дополнительной профессией позволяет говорить о наличии двух форм социализации – первичной, происходящей в ходе освоения личностью основной профессии, и вторичной, связанной с получением дополнительного профессионального образования. При этом данные формы могут существовать параллельно в процессе профессионального развития человека, если он получает дополнительное профессиональное образование, при этом работает по своей основной специальности и развивается в ней как профессионал.

В отличие от первичной профессиональной социализации, вторичная приходится на период активной трудовой деятельности, когда человек уже имеет определённый стартовый уровень социально-психологического и профессионального развития. У специалиста уже сформированы определённая система ценностей, а также готовность к самообучению и саморазвитию, профессиональные потребности и устремления [7]. О том, что вопросы профессиональной социализации в целом и вторичной профессиональной социализации в частности тесно связаны с ростом и развитием личности на протяжении всей жизни, говорит использование возрастного подхода к изучению данных феноменов.

В рамках такого подхода можно выделить ряд стадий, на каждой из которых этот процесс отличается своим содержанием и спецификой, связанными с развитием личности. Например, С. Е. Пиняева и Н. В. Андреев с опорой на исследования таких психологов, как Б. Г. Ананьев, Э. Эриксон и др., выделяют четыре фазы профессионального развития личности, охватывая период жизни от 20 до 60 лет [Там же].

Первая стадия (20-30 лет) характеризуется стремлением человека к самостоятельной независимой жизни, осознанием себя взрослым и полноправным членом общества. На этом этапе осуществляются процесс выбора, освоения профессии, овладение и принятие профессиональных норм, понимание смысла профессии и своей причастности к ней. На эту стадию часто приходится получение ДПО, продиктованное не объективными социально-экономическими факторами (безработица, низкие доходы и пр.), а внутренними, когда рефлексия себя в социальном и профессиональном пространстве приводит к пониманию того, что необходимо освоить ещё одну профессию или повысить свой профессиональный уровень для раскрытия своего внутреннего потенциала.

Вторая стадия (30-40 лет) характеризуется стабилизацией основных психических структур, ценностных ориентаций, уровня притязаний. В случае достижения более высоких уровней в профессиональной деятельности и успеха в ней (в том числе и при помощи ДПО) у человека усиливается общая мотивация, происходит творческое развитие себя как личности средствами профессии. По мнению В. А. Климова, данный этап профессионального развития характеризуется тем, что под влиянием целей и условий труда складывается профессиональный тип личности с характерным для него стилем деятельности, общения и поведения, интересами, установками и традициями [6, с. 108]. Поскольку цели и условия деятельности в определённой профессии характеризуются у данного человека некоторой типичностью, повторяемостью, это приводит к возникновению признака относительной устойчивости профессионального типа личности. Вместе с тем

Е. М. Борисова отмечает, что профессиональный тип личности не является застывшим. Процесс его формирования совершается непрерывно, и любые изменения в ходе профессионального становления могут повлиять на его развитие [4]. Соответственно, профессиональный тип личности может меняться в системе ДПО, причём человек сам может чувствовать потребность в этом. Среди слушателей ДПО немало людей 30-40 лет, весьма успешных в своей основной профессии, мотивом учёбы которых является желание «попробовать что-то новое», как правило, в этом случае выбирается смежная профессия. Здесь же можно говорить и об определённой ностальгии – желании вновь почувствовать себя студентом, когда студенческие годы становятся уже далеко ушедшим в прошлое этапом.

Социально-экономическая ситуация обостряет в этом возрасте и мотивы избегания неудачи. Пожалуй, тридцатипятилетний рубеж – последний этап, когда можно не просто рассчитывать на то, чтобы освоить новую профессию, но и на то, чтобы сделать в ней карьеру, особенно с учётом того, что в условиях жёсткой конкуренции на рынке труда работодатели предпочитают видеть всё более «молодых и перспективных» соискателей. На наш взгляд, понятия «молодой» и «перспективный» следует дифференцировать, поскольку они не обязательно взаимосвязаны.

Третья фаза профессионально-личностного развития (40-50/55 лет) связана с упрочением системы социальных ролей. Человек приобретает уверенную жизненную позицию и стабильность. Возрастают индивидуализация личностного развития, социальная ответственность за мир и реалистичность самооценки. После 50 лет, когда накопленный опыт позволяет реалистичнее оценить соотношение ожидаемого и достигнутого, человек начинает подводить итоги своей прошлой деятельности и своим свершениям, задумываться о смысле жизни и ценности сделанного.

Четвертая выделенная С. Е. Пиняевой и Н. В. Андреевым стадия (50/55-60 лет) приходится на пик наиболее общих социальных достижений – положения в обществе, власти, авторитета и отбора наиболее интересных для личности общественных дел. Возможно продолжение творческой деятельности и профессионального самоопределения, выражающихся в анализе и обобщении своего профессионального опыта и передаче его следующему поколению [7, с. 8-9].

Возрастной подход к профессиональной социализации актуализирует психологические аспекты изучения ДПО, и особенно психолого-педагогические, которые заключаются в учёте возрастных особенностей слушателей. Однако возрастная привязанность является вместе с тем и его методологическим недостатком, поскольку в нём смещаются акценты на процесс личностного развития, а этапы профессионального развития связываются с онтогенетическим развитием человека.

Особенно это может быть заметно в современной ситуации, порожденной социально-экономическими изменениями в нашей стране, стихийным социальным отбором, когда нередкими являются случаи смены человеком своей профессиональной траектории, поиск, нахождение и адаптация к новой профессии. Это ставит человека перед необходимостью разрешения новых проблем посредством поиска новых или изменения существующих образовательных траекторий и маршрутов. Понятно, что в подобных случаях все этапы, описанные в приведенной выше классификации, не будут соответствовать указанным выше возрастным границам, которые подходят под если не идеальную, то максимально стабильную социально-экономическую ситуацию.

Если вторичная профессиональная социализация является социальным процессом, тесно взаимосвязанным с внутренним личностным развитием человека, то другой процесс, профессиональная мобильность, порождаемый ДПО, больше связан с функционированием индивида в самом обществе, то есть во внешней профессиональной среде. При этом можно говорить о том, что профессиональная мобильность является, с одной стороны, результатом вторичной профессиональной социализации, а, с другой стороны, справедлив будет тезис о том, что эти процессы проходят параллельно, поскольку мобильность как смена профессии, места работы, получение нового опыта и пр. подразумевают личностно-профессиональное развитие.

Институциональная роль ДПО в этом контексте рассматривалась Т. И. Поповой [8]. Данный образовательный институт рассматривается в её исследовании как канал профессиональной мобильности, с его возможностями перераспределения работающего населения в секторах экономики. Автором были сделаны выводы о влиянии ДПО на изменение социально-профессионального положения получивших его специалистов. При этом преобладающим типом социально-профессиональной мобильности остаётся сохранение достаточно благополучного положения получающих ДПО с определяющей ролью государственного сектора. Трансформирующий профессиональное положение тип мобильности затрагивает профессиональные группы с менее высоким уровнем квалификации и преимущественной занятостью на частных предприятиях.

Очень важным представляется то, что роль ДПО в формировании профессиональной структуры общества актуализируется в виду изменения модели экономического роста страны. В условиях постиндустриального информационного общества, инновационной экономики, именуемой по-другому экономикой знаний, профессиональные знания, умения, навыки составляют основу интеллектуального капитала, являющегося мощнейшим фактором развития предприятий в самых разных профессиональных сферах. Интеллектуальный капитал содержит накопленный запас и поток профессиональных знаний, объекты авторских прав и интеллектуальной собственности, целесообразно используемые для производственной деятельности по созданию продукции и услуг, обеспечивающих рост доходов человеку, фирме и обществу. Для предприятий, работающих в сфере наукоёмких технологий, этот фактор является ключевым [1, с. 5].

ДПО является элементом механизма активизации интеллектуального потенциала страны. С институциональной точки зрения он представляется наиболее простым и доступным механизмом перераспределения работающего населения в различных сферах, секторах и отраслях экономики. Он, таким образом, влияет на изменение социально-профессиональной структуры посредством регулярного получения специалистами комплекса новых знаний и навыков. Важна его роль и для тестирования, аттестации и отбора работников в тех или иных направлениях [13, с. 167-194].

И. П. Попова приходит к выводам, что в России в качестве канала профессиональной мобильности система ДПО в 2000-х гг. проявляет двойственный характер. С одной стороны, она задавала образцы профессиональной мобильности, которые практически не менялись на протяжении десятилетия, и скорее помогала сохранить социально-профессиональное положение, чем значительно его улучшить или изменить кардинально. С этой точки зрения она представляется далеко не самым эффективным механизмом трансформации и перераспределения различных социально-профессиональных групп занятого населения по формирующимся новым отраслям занятости и секторам профессиональной структуры [8, с. 132-133].

Усложняет в данном случае ситуацию массовость основного высшего образования. Сегодня наличие у специалиста двух основных высших образований уже не является редкостью, а с распространением в 2010-е годы магистратуры как основной краткосрочной образовательной программы более высокого уровня конкурентная ситуация для программ ДПО на рынке труда и на рынке образовательных услуг усложняется ещё более.

Между тем ДПО весьма чётко дифференцирует работников по двум типам стратегий. Первый направлен на стабилизацию положения и профессиональной карьеры лиц, имеющих более высокий человеческий капитал и прочное положение на работе, другой выталкивает достаточно активных и молодых, но не обладающих высоким профессиональным уровнем работников на поиски новой профессиональной перспективы. Мотивы стабилизации профессионального положения обусловлены не только конкуренцией на рынке труда, но и прямыми служебными требованиями. Сегодня во многих отраслях повышение квалификации является обязательным для аттестации сотрудника. Дополнительные профессиональные образовательные программы, способствующие улучшению профессиональных и карьерных перспектив, пользуются сегодня успехом и у студентов во многом из-за психологически естественной для данной возрастной группы амбициозности и желания прожить настоящее, чтобы повлиять на будущее.

Из психолого-педагогических исследований самоопределения и формирования профессиональной идентичности в юности известно, что данный процесс проходит, во-первых, на протяжении определённого времени, а во-вторых, по его ходу молодой человек может сделать вывод о неверности своего изначального выбора. Параллельное получение ДПО представляется в данном случае оптимальным вариантом с точки зрения временных затрат, усилий и пользы, в отличие, например, от перевода на другое направление подготовки с потерей курса. Подобная программа может дать пищу для размышлений и необходимую академическую подготовку для поступления в магистратуру уже по новому профилю.

Таким образом, заметим, что социально-профессиональные реалии современного общества таковы, что, выбрав профессию в юности, человек не определяет свой трудовой и социальный путь в целом, а лишь начальный его этап в условиях не только вертикальной, но и горизонтальной социальной мобильности. Традиционно в нашей стране типичный жизненный путь человека был линейен, что определялось социальными традициями и нормами общественного поведения, которые позитивно относились к стремлению работника провести свою трудовую деятельность на одном рабочем месте [5]. Сегодня этот путь, очевидно, нелинейен и определяется различными факторами, о которых, в частности, говорилось выше, в том числе и социальными.

Система ДПО, создавая условия для «профессионального распределения» на протяжении всей жизни, в этих же условиях существенным образом влияет на социально-экономическую конъюнктуру, при этом она сама является активным участником экономических отношений, производя «образовательный продукт». Именно поэтому социально-профессиональные аспекты ДПО всё чаще рассматриваются в экономическом контексте, представляясь именно как социально-экономические, что относится и к основным образовательным программам с учётом большого количества обучающихся в вузах на платной основе в наше время. Это, в свою очередь, служит причиной развития такого междисциплинарного направления, как экономика образования, в которой удельный вес исследований, посвящённых ДПО, достаточно велик.

Список источников

1. **Алексахина Т. В.** Рынок интеллектуального капитала: перспективы формирования и развития: монография. М.: Московский университет им. С. Ю. Витте, 2014. 150 с.
2. **Алехин И. А., Герасимова Т. Н.** Философия образования: история, проблемы, перспективы // Мир образования – образование в мире. 2017. № 2 (66). С. 3-16.
3. **Алямкина Е. А.** Организационная культура как инструмент развития образовательного комплекса // Наука и общество в эпоху технологий и коммуникаций: материалы междунар. науч.-практ. конф. / ред.: Ю. С. Руденко, Н. А. Рыбакова, Э. Р. Гатиатуллина. М., 2016. С. 430-434.
4. **Борисова Е. М.** О роли профессиональной деятельности в развитии личности // Психология формирования и развития личности / под ред. Л. И. Анцыферовой. М.: Наука, 1981. С. 159-177.
5. **Занина Л. В.** Методология дополнительного профессионального образования в постиндустриальном обществе // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2011. № 1. С. 5-12.
6. **Климов Е. А.** Психология профессионального самоопределения. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 512 с.

7. Пиняева С. Е., Андреев Н. В. Личностное и профессиональное развитие в период зрелости // Вопросы психологии. 1998. № 2. С. 3-10.
8. Попова И. П. Дополнительное образование как канал профессиональной мобильности // Непрерывное образование в политическом и экономическом контекстах: коллективная монография / под ред. Г. А. Ключарева. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 120-133.
9. Потатуров В. А. Высшее образование в пространстве современного российского общества // Научные труды Московского университета имени С. Ю. Витте. 2015. № 2. С. 148-158.
10. Потатуров В. А. Культура. Информация. Образование (заметки культуролога) // Инновационное развитие общества: условия, противоречия, приоритеты: материалы X междунар. науч. конф.: в 3-х ч. М., 2014. Ч. 1. С. 320-325.
11. Пробин П. С. Проблемы проектирования универсальной электронной образовательной среды в системе высшего образования // Вестник РМАТ. 2016. № 4. С. 80-87.
12. Рибокене Е. В., Волошина Л. А. Теоретические аспекты конкурентоспособности и конкурентных стратегий организаций на рынке услуг дополнительного профессионального образования // Наука и общество в эпоху технологий и коммуникаций: материалы междунар. науч.-практ. конф. / ред.: Ю. С. Руденко, Н. А. Рыбакова, Э. Р. Гатиатуллина. М., 2016. С. 760-764.
13. Сорокин П. А. Социальная мобильность. М.: Академия, 2005. 588 с.
14. Тарасенко Л. В. Дополнительное профессиональное образование: становление нового социального института: дисс. ... д. соц. н. Ростов-на-Дону, 2001. 339 с.

THE ROLE OF SUPPLEMENTARY PROFESSIONAL EDUCATION IN BASIC SOCIAL AND PROFESSIONAL PROCESSES

Flerov Oleg Vladislavovich, Ph. D. in Pedagogy
Moscow Witte University
olegflyoroff@yandex.ru

The article deals with the influence of supplementary professional education on such social processes as secondary professional socialization and professional mobility, which reflects the interrelation of the socio-economic side of professional education with socio-psychological issues of formation of the professional throughout his/her life course.

Key words and phrases: social process; supplementary education; professional education; adult education; secondary professional socialization; educational path; professional mobility.

УДК 155.9

Психологические науки

Статья посвящена актуальной для современного человека проблеме одиночества, которая выступает не только сложным явлением индивидуальной жизни старших школьников, но и важнейшим общественным феноменом, требующим всестороннего глубокого осмысления. Проведенное изучение одиночества старших школьников позволяет расширить представления о данном явлении в этой возрастной группе. Полученные результаты могут быть использованы практическими психологами, а также специалистами, занимающимися этой проблемой.

Ключевые слова и фразы: одиночество; изолированность; ситуативное и хроническое одиночество; психологические особенности; диагностический, формирующий и преобразующий этапы исследования.

Фромич Юлия Валерьевна

*Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Иркутск
Fromich@yandex.ru*

ИЗУЧЕНИЕ ОДИНОЧЕСТВА У СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ)

Одной из проблем человечества является проблема одиночества, когда взаимоотношения почему-то не складываются, не порождая ни дружбы, ни любви, оставляя людей равнодушными друг к другу. Человек становится одиноким тогда, когда осознает неполноценность своих отношений с людьми, личностно-значимыми для него, когда он испытывает острейший дефицит удовлетворения потребности в общении.

Проблема отчуждения, изолированности от личных контактов, перехода на опосредованное взаимодействие стала все больше касаться практически всех людей, особенно молодых. Это приводит к отчуждению, непониманию и утрате общности интересов. Одни такую отчужденность считают нормой, другие переносят это состояние тяжело. Особенно такое состояние отчуждения и изолированности от сверстников свойственно подросткам, так как изолированность, замена личных контактов на общение посредством различных гаджетов стали новым «пороком» молодого поколения. Появление виртуального пространства, выступающего средством общения и самовыражения, приводит к трансформации и искажению личностных качеств в угоду